

22.06.2005

Любимец призраков “Ковент-Гардена”

Сегодня Дмитрий Хворостовский поет в лучших оперных театрах и концертных залах мира: “Вигмор-холл”, “Карнеги-холл”, “Ковент-Гарден”, “Ла Скала”, “Метрополитен-опера”, Венский оперный театр. Мировое признание пришло к нему в 1989 году, после победы на конкурсе Би-Би-Си “Певец мира” в Кардиффе (Великобритания).

Он редкий гость в Москве. Сегодня он поет в лучших оперных театрах и концертных залах мира: “Вигмор-холл”, “Карнеги-холл”, “Ковент-Гарден”, “Ла Скала”, “Метрополитен-опера”, Венский оперный театр. Мировое признание пришло к Дмитрию в 1989 году, когда он победил на конкурсе Би-Би-Си “Певец мира” в Кардиффе (Великобритания). Отсюда начался стремительный взлет карьеры сибирского паренька. В 1990 году “New York Daily News” писала о Хворостовском: “Последний из популярных русских баритонов оказался обладателем самого прекрасного и изысканного голоса, который сегодня можно услышать”. Звукозаписывающая компания “Philips Classics” заключила с ним эксклюзивный контракт и выпустила 19 альбомов с записями оперных партий, русских романсов, народных песен и концертных программ Дмитрия.

Дмитрий Хворостовский не только классный певец, но и артист с мощным драматическим потенциалом, эффектной внешностью, магическим обаянием и тонкой психологией.

- Дмитрий Александрович, Вы помните свой первый выход на оперную сцену?

- Конечно, помню. Это было в восемьдесят пятом году. Когда я учился на втором курсе института, меня взяли в стажерскую труппу Красноярского театра оперы и балета и дали роль Маруло в опере Верди “Риголетто”.

- Не страшно было?

- А вы как думаете? Я же в первый раз должен был выйти на сцену... Репетиции с оркестром не было, нам с дирижером аккомпанировал пианист. А в первой сцене Маруло есть очень хитрое оркестровое вступление, поэтому я загибал

пальцы, подсчитывая, когда мне нужно будет вступить. На меня надели какие-то смешные лосины, потом мне пришлось бежать и быстро спускаться по лестнице, чтобы вовремя попасть в центр сцены и выпалить свои несколько слов. На этом половина партии заканчивалась. Мне удалось все правильно спеть, я даже не перепутал мизансцены. После спектакля коллеги стали поздравлять меня с началом большой карьеры.

- Они оказались правы. А когда состоялся Ваш дебют в Москве?

- В 1989 году я спел Онегина в театре Станиславского и Немировича-Данченко. Галина Писаренко была Татьяной, дирижировал Евгений Колобов. Кто еще участвовал в спектакле, я с перепугу не запомнил. Потом в декабре 2000 года я спел Риголетто в “Новой опере” у Колобова. Это выступление было одним из важных моментов в моей жизни. Я впервые исполнил эту большую и очень интересную драматическую партию. К тому же я спел в Москве для русской публики, которая не видела меня на оперной сцене. Это был рискованный шаг, и я рад, что все прошло удачно.

- Вам больше нравится выступать в оперных спектаклях или на концертах?

- Последние несколько сезонов я гораздо чаще пою в опере, поэтому тоскую по концертам. Через несколько часов поеду в “Ковент-Гарден”. 22 апреля там состоялась премьера “Трубадура” Верди, сегодня будет второй спектакль. Партию Манрико исполняет Хосе Кура, Леоноры – Вероника Виллароель, Азучены - Ивонн Мёф. Дирижирует Карло Рицци, режиссер-постановщик Элайджа Мошинский. У меня роль графа де Луны. В “Трубадуре” участвую в первый раз, я раньше никогда не пел в этой опере.

- Много ли было в этом сезоне новых партий?

- Три: графа де Луны, Риголетто в Хьюстонской опере и князя Андрея в “Войне и мире” Прокофьева в “Метрополитен-опере” в Нью-Йорке. Через несколько месяцев буду петь еще одну новую для меня партию в опере Верди “Бал-маскарад” в Чикаго.

- Когда Вы успеваете их готовить?

- Мой день заполнен до предела, приходится работать урывками, находя между репетициями и спектаклями моменты, когда это можно сделать. Если спектакли идут через день или два, в свободное время я молча изучаю партитуру: голос должен отдыхать. За две недели отпуска я, как правило,

выучиваю одну новую партию. В общем, можно сказать, что я отдыхаю вместе с клавиром: загорая где-нибудь на пляже, я обычно не расстаюсь с ним.

- У Вас всего две недели отпуска?

- Да, последние десять лет. В этом году отпуск будет немножко поменьше: дней десять-двенадцать. Но этого времени хватит, чтобы выучить новую партию.

- Ваша жизнь расписана на много лет вперед: Вы уже знаете, что будете делать в 2007 году. Такой четкий график жизни Вас не раздражает?

- Поначалу раздражал, но я давно к нему привык. Ничего не поделаешь, такая у меня работа: в оперных театрах все постановки планируются на несколько лет вперед. Приходится загодя расписывать не только график работы, но и буквально всю жизнь. Зато я стал гораздо более организованным человеком. И уже не способен на какой-нибудь отчаянный, спонтанный шаг: ни с того ни с сего бросить репетиции или спектакли и уехать.

- Какой из оперных театров кажется Вам самым удобным для работы?

- У меня два любимых театра: “Ковент-Гарден” в Лондоне и “Метрополитен-опера” в Нью-Йорке, где я часто выступаю. В других мне тоже нравится петь, но в этих двух я чувствую себя как дома. Старожилы “Ковент-Гарден” до сих пор помнят выступления знаменитых певцов, работавших здесь в 50-е и даже в 40-е годы! Если существуют духи, живущие на оперных сценах, можно сказать, что в “Ковент-Гарден” они очень по-доброму относятся ко мне. В “Метрополитен-опере” (на Западе музыканты говорят “Мет”) мне тоже очень нравится. Я часто выступаю в Нью-Йорке. Это один из самых любимых моих городов.

- А Лондон?

- В Лондоне я живу. По-моему, ни в одной стране, ни в одном городе мира не умеют так бережно хранить и чтить все традиции, как это делают в Лондоне и вообще в Великобритании. Уклад жизни типично английской семьи настолько традиционен, что я бы даже назвал его ортодоксальным. И в то же время эта заскорузлая старина удивительным образом уживается с самыми современными и интересными авангардными течениями. Такого нет ни в одном городе.

- Будете ли Вы в ближайшее время петь в России?

- Мне часто предлагают выступать в оперных спектаклях в Москве. Но хотелось бы сделать в России что-нибудь экстраординарное. Надеюсь, такая возможность рано или поздно появится.

- Как возникла программа московского концерта?

- Мы с Константином Орбеляном хорошо знаем друг друга, давно работаем вместе и записали уже не один диск. Не так давно вышел CD неаполитанских песен, к осени выйдет альбом старинных русских романсов. По-моему, получилась интересная работа. Летом будем записывать песни времен Второй мировой войны.

Для московского концерта мы решили сделать сборную программу. В ней есть арии из опер Моцарта и Верди, из барочных опер, неаполитанские песни, которые я очень люблю, и несколько старинных русских романсов. Мы будем исполнять ее в Москве, Санкт-Петербурге и Нью-Йорке. Я очень рад, что смогу выступить в России. В Москву приедут мои родители, я обязательно встречусь с друзьями.

- Вы часто видите родителей?

- Не так часто, как хотелось бы, но стараюсь видеться с ними хотя бы два раза в год. Раньше они приезжали ко мне, а в последнее время я стал чаще бывать в Москве: здесь проходят почти все записи. Прошлым летом родители тоже были в Москве. Им интересно наблюдать, как я работаю. Отец два года назад в "Новой опере" смотрел премьеру "Риголетто". Он музыкант и певец, и я всегда прислушиваюсь к его мнению.

- Чье мнение для Вас важнее всего?

- Мое собственное. Хотя со мной работает много пианистов, дирижеров, музыкантов, я привык доверять только себе. И на протяжении многих лет решаю все проблемы сам: перед выступлением настраиваюсь и распеваюсь. Слежу за голосом, качеством своих выступлений и творческим ростом. Я знаю, что многие певцы дружат с вокальными педагогами, ездят к ним стажироваться. К сожалению, у меня нет друзей-педагогов. Все приходится делать самому.

- Вы успеваете заниматься спортом?

- Я всегда стараюсь заниматься спортом, поддерживать форму. По утрам, если есть время, занимаюсь какой-нибудь силовой гимнастикой, делаю растяжки,

отжимания, подтягиваюсь, поднимаю небольшие тяжести. Надо бегать, но пока нельзя перенапрягать колени. Когда начинаешь работу над новым спектаклем, нужно быть готовым к любым физическим нагрузкам. Сейчас в “Трубадуре” очень большая сцена фехтования на саблях. Но мне нужно не только профессионально фехтовать, но и петь при этом. Без предварительной подготовки ничего не получится.

- Вам не докучают поклонницы?

- Нельзя сказать, что докучают. Конечно, они присылают письма, встречаются с цветами у служебного входа, просят автографы. Но я стараюсь никого не обижать: общение с ними - просто часть моей работы.

- Есть ли рядом с Вами близкие люди?

- Я живу с женой Флоранс. Она итальянка из Швейцарии. Мы поженились год назад и с тех пор не расстаемся. Куда бы я ни ехал, она всегда путешествует вместе со мной.

- А на каком языке Вы разговариваете?

- Мы можем разговаривать по-итальянски, по-английски, по-русски. Флоранс раньше не знала русского языка, но теперь выучила. Так что говорим на том языке, на котором захотим.

- Какой из будущих проектов кажется Вам самым интересным и почему?

- Знаете, каждая партия по-своему интересна. Но, пожалуй, таких интересных работ, как “Риголетто”, фильм по опере Моцарта “Дон Жуан” или партия князя Андрея в “Войне и мире”, у меня пока не ожидается. Я буду петь в опере Верди “Симон Бокканегро”. Может быть, и в его “Макбете”. Мне по-прежнему очень нравятся итальянские оперы. Но в принципе это все в будущем. А еще хочется придумать что-нибудь грандиозное, но сейчас ничего в голову не приходит. Возможно, найду сочинение современного композитора и спою его. Или буду участвовать в оперной постановке какого-нибудь авангардного режиссера.